

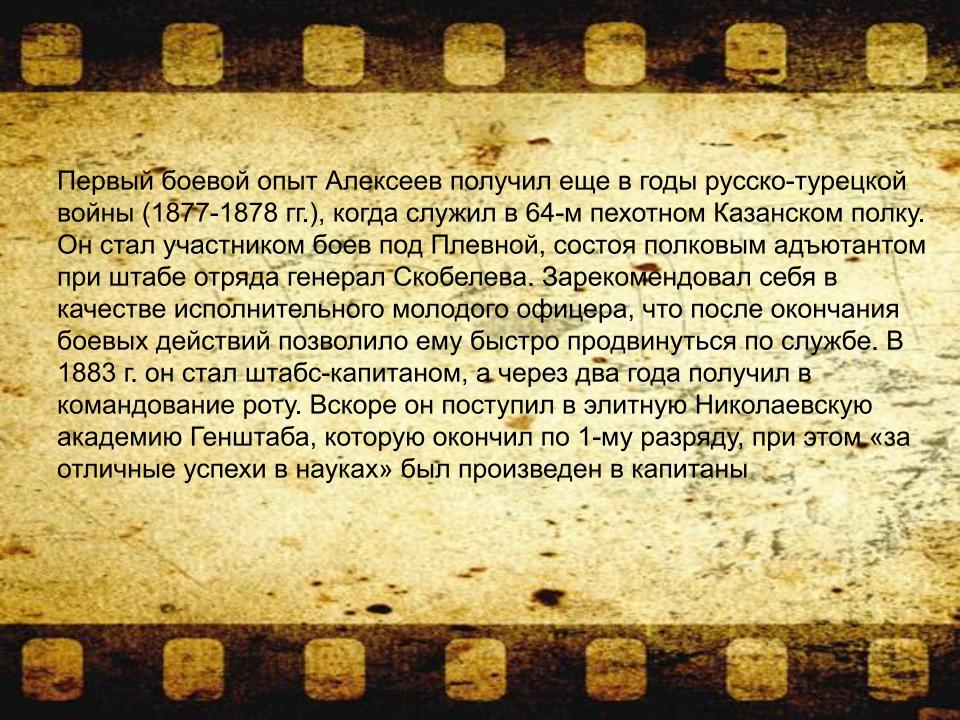

Крупнейший русский военачальник периода Первой мировой войны, «общепризнанный крупнейший военный авторитет» страны.

Алексеев Михаил Васильевич

3 ноября 1857 — 25 сентября 1918

Генерал Михаил Васильевич Алексеев был, без сомнения, одним из наиболее выдающихся полководцев Первой мировой войны. Еще до ее начала он успел прославиться как талантливый военный профессор, прекрасный генштабист, участвовавший в разработке планов будущей войны, а также как герой русско-японской войны.

В августе 1914 г. с началом Первой мировой войны М.В. Алексеев был назначен начальником штаба Юго-западного фронта, который должен был действовать против Австро-Венгрии. Главнокомандующим фронтом стал Н.И. Иванов, человек во многом пассивный, однако в результате сложился весьма эффективный тандем, который успешно просуществовал до весны 1915 г.

Именно генералу Алексееву принадлежит фактическая разработка и проведение Галицийской операции, в ходе которой к середине сентября были разгромлены основные силы противника. Потери австрийцев составили до 400 000 человек (против наших 230 000), в том числе было взято 100 000 пленных и 400 орудий.

К этому времени изменилась ситуация на восточном фронте кардинально изменилась. После крупной победы в Восточной Пруссии германцы решили начать поспешное наступление на Варшаву. И здесь снова проявился стратегический талант Алексеева. Благодаря сведениям разведки генерал Алексеев сумел достаточно быстро разгадать замыслы противника и организовать переброску войск в нужном направлении на Среднюю Вислу.

Отметим, что в это время русские войска обложили крупнейшую вражескую крепость Перемышль. После первых неудачных попыток взять ее штурмом еще в осенью 1914 г. командование Юго-западным фронтом решило перейти к методичной осаде, взяв противника измором. Стратегия, направленная на то, чтобы сберечь войска, дала свои результаты. После неудачной попытки прорваться гарнизон крепости решил сдаться. 22 марта 1915 г. крепость пала. Нашими трофеями стали 9 генералов, 2300 офицеров и 122 800 нижних чинов.

Падение Перемышля стало последним крупным событием на Юго-западном фронте в бытность Алексеевым начальником штаба. Вскоре он был назначен главнокомандующим Северо-Западным фронтом.

Ему досталось весьма тяжелое наследство: высокий недокомплект в войсках, недостаток снарядов, низкий моральный дух после ряда тяжелых поражений. Алексеев занялся приведением войск в порядок, а также созданием резервов.

В 1915 г. германцы решили сосредоточить все усилия на том, чтобы вывести Россию из войны. Они планировали окружить основные русские силы в Польше и уничтожить их. В подчинении у Алексеева находилось к тому моменту 8 из 11 армий: любая ошибка главнокомандующего могла стать фатальной для всей страны. Положение усугублялось кризисом в снабжении боеприпасами. Конечно, Алексееву повезло, что германцы недооценили русских и решили разгромить в «Польском мешке» сразу же несколько армий. Он сумел вовремя разгадать стратегические замыслы противника, а потому с боями и контрударами к концу августа вывел войска из готовящегося «котла». В результате германцы одержали крупную тактическую победу, не добившись реализации стратегических целей. 31 августа войска Северо-Западного фронта были разделены на два новых объединения: Северный фронт генерала Рузского и Западный фронт, остававшийся за Алексеевым.

Став начальником штаба Верховного Главнокомандующего, Алексеев, по сути, сосредоточил в своих руках все реальное управление русскими армиями. Император, как правило, принимал лишь общее участие в разработке операций, влияя лишь на кадровую политику. Начальник штаба обычно ограничивался общими докладами, не всегда посвящая венценосца во все

детали.

План на 1916 г. Ставка вырабатывала с учетом действий союзников. Основное наступление решено было вести войсками Западного фронта, при этом остальные фронты должны были оказать ему максимальное содействие. Юго-западному фронту А.А. Брусилова предписывалось нанести удар на Луцк. Таким образом, изначальная идея Брусиловского прорыва была выдвинута Алексеевым. Наступление началось 4 июня, и его успех превзошел все ожидания.

Стратегическое наступление принесло крупный успех лишь Юго-Западному фронту А.А. Брусилова, но именно с лета 1916 года наметился перелом в войне в пользу стран Антанты. Много лет спустя Уинстон Черчилль приравнял генерала Алексеева по стратегическим дарованиям к маршалу Фошу и генералу Людендорфу.

Постоянное перенапряжение сказалось на здоровье Михаила Васильевича, неполадки с сердцем вынудили его временно сдать свой пост генералу И.Гурко и уехать на лечение в Крым. В середине февраля 1917 года он вернулся в Могилев, в Ставку. Еще уезжая из Петрограда, Алексеев видел первые грозные признаки революционной обстановки. Стремясь, как военный человек, оставаться вне политики, он вместе с тем понимал неизбежность крупных перемен в стране, надеясь, что это принесет пользу государству и армии.

Приняв свержение монархии как факт, в марте Алексеев стал Верховным главнокомандующим. Генерал надеялся, что новые правители России не затронут воинскую дисциплину. Один из первых его приказов предписывал отлавливать и судить всех левых агитаторов, старающихся проникнуть на фронт. Однако политика временного правительства, которое решило демократизировать армию (способствуя ее развалу), резко расходилась с устремления Алексеева. Испытывал он и давление со стороны Петроградского совета, для которого являлся реакционером.

Выход Алексеев нашел в сплочении офицеров, остававшихся верными идеям патриотизма и служению Отечеству, начав активно заниматься созданием широкой общественно-политической сети, способной выступить в будущем стабилизирующей силой. В мае он фактически создал Союз офицеров армии и флота, однако уже скоро последовала отставка.

В конце октября в Петрограде он приступил к созданию подпольной военной организации, членами которой становились, как писал он, «наиболее твердые, прочные, надежные и дельные руководители». После Октябрьской революции Алексеев бежал на Дон, где вместе с Л. Корниловым приступил к созданию Добровольческой армии. Несмотря на определенные трения между ее лидерами, им удалось разделить полномочия: непосредственно боевыми вопросами занимался Лавр Григорьевич, а Алексеев взял на себя политические и финансовые проблемы.

М.В. Алексеев участвовал в Первом и Втором кубанских походах Добровольческой армии. Учитывая возникший политический хаос, генерал старался расширить число союзников и добиться от них максимальной помощи для Добровольческой армии, откладывая решение больших спорных вопросов на будущее.

Осенью 1918 г., выпив залпом стакан холодной воды, он серьезно заболел и скоропостижно скончался.

"В годы великой смуты, - писал об Алексееве генерал Деникин, - когда люди меняли с непостижимой легкостью свой нравственный облик, взгляды, ориентации, он шагал твердой старческой поступью по прямой кремнистой дороге. Его имя было тем знаменем, которое привлекало людей самых разнообразных политических взглядов обаянием разума, честности и патриотизма".

М.В. Алексеев был похоронен в Войсковом соборе Кубанского казачьего войска в Екатеринодаре. При отступлении белых войск в начале 1920 г. его прах был переправлен в Сербию и перезахоронен в Белграде.

Интернет – ресурсы http://100.histrf.ru/commanders/alekseev-mikhail-vasilevich/ http://federacia.ru/encyclopaedia/marchales/alexeev/ http://1914.histrf.ru/heroes/commanders/alekseev-mikhail-vasilevich/

http://nvo.ng.ru/history/2011-07-08/1 heroes.html

http://www.vladregion.info/articles/geroi-pervoi-mirovoi-voiny

http://nik191-1.ucoz.ru/publ/istorija_sobytija_i_ljudi/istorija_sobytija_i_ljudi/zabytye geroi_pervoj_mirovoj_vojny/7-1-0-1810

http://russianarmy.mybb.ru/viewtopic.php?id=499

